

Маринин Алексей Владимирович

А. В. КАРПОВ: СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА

Творчество малоизвестного в широких кругах читателей нижегородского писателя второй половины XIX века А. В. Карпова, много сделавшего для развития отечествоведения, народоведения, фольклора, статистики, в основном было сосредоточено на публицистике. В настоящее время переизданы "Очерки народного самоуправления", сообщённые А. К. Орешниковым, автором "запоздавшего некролога" "Несколько слов об А. В. Карпове", редакции "Нижегородские Губернские Ведомости" в 1886 г. Впоследствии А. В. Карпов прибегнул и к художественному слову, но мировой известности ему это не принесло. Он умирает в самом расцвете творческих сил.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/7-1/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25): в 2-х ч. Ч. I. С. 127-130. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 821.161.1

Филологические науки

Творчество малоизвестного в широких кругах читателей нижегородского писателя второй половины XIX века А. В. Карпова, много сделавшего для развития отечествоведения, народоведения, фольклора, статистики, в основном было сосредоточено на публицистике. В настоящее время переизданы «Очерки народного самоуправления», сообщённые А. К. Орешниковым, автором «запоздавшего некролога» «Несколько слов об А. В. Карпове», редакции «Нижегородские Губернские Ведомости» в 1886 г. Впоследствии А. В. Карпов прибегнул к художественному слову, но мировой известности ему это не принесло. Он умирает в самом расцвете творческих сил.

Ключевые слова и фразы: очерк; глава; статистика; газета; письмо.

Маринин Алексей Владимирович

*Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского
alex.ivanove@mail.ru*

А. В. КАРПОВ: СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА[©]

Трагически сложилась жизненная и творческая судьба одного из «выдающихся исследователей материальной и духовной жизни русского народа» А. В. Карпова [1, с. 11]. К сожалению, о жизни и творчестве А. В. Карпова нам известно немного. Только полторастраничный «Запоздавший некролог» А. К. Орешникова [Там же, с. 377], вышедший через год после смерти А. В. Карпова, проливает свет на основные этапы его жизни.

В. М. Меженин в статье «Думы Андрея Карпова» пишет: «Этот мизерный по объёму материал является почти единственной фактологической базой для восстановления основных этапов жизни Андрея Карпова» [2, с. 296]. Ю. А. Курдин в предисловии к книге «Избранные труды» отмечает, что «"Запоздавший некролог" А. К. Орешникова до настоящего времени является первой и единственной биографией А. В. Карпова» [1, с. 379].

Родился А. В. Карпов в с. Кирилловка в 1857 г. в крестьянской семье. Он окончил Арзамасское уездное училище, а после Казанский ветеринарный институт [5, с. 223]. Благодаря А. С. Гацискому с 1874 г. А. В. Карпов стал собирать материалы о различных промыслах в Арзамасском уезде: кузнечном, скорняжном, щепном и т.д. Впоследствии А. В. Карпов служит ветеринаром в г. Орске, где собирает материалы о местных промыслах и записывает киргизские песни. Печатается в «Оренбургском листке», газете «Неделя». В 1885 г. А. В. Карпова направляют работать в Оренбург («захолустье») [1, с. 13], где он и умирает.

Скупые биографические сведения можно узнать из переписки с А. С. Гациским. А. В. Карповым было написано 16 писем, но «автобиографических сведений в этих письмах крайне мало» [2, с. 296]. В основном письма были деловые, касающиеся работы А. В. Карпова. Как было сказано выше, благодаря А. С. Гацискому он стал собирать материал о сельской жизни, промыслах, песни, статистические данные. За это получал вознаграждение. Многие данные составлены из разговоров крестьян, и доставались они нелегко. Из письма от 18 июля 1875 г.: «Данные собираю я большей частью из разговоров, притом стараясь записывать их потихоньку или после. Иначе мне ничего бы не стали говорить верного. Часто, впрочем, приходится объяснять, зачем я хожу по селам» [1, с. 354].

В письме от 18 июля 1875 г. А. В. Карпов упоминает о «Программе», которая была разработана учеными. Это методическое руководство Императорского Русского Географического общества было создано с определённой целью, чтобы помочь людям, собирающим статистические, фольклорные и этнографические материалы. «Программу для собирания сведений по этнографии» напечатали в «Нижегородских губернских ведомостях» за 1886 г. в № 25-28 [Там же, с. 17]. А. В. Карпов по этой «Программе» и собирал материал.

В письме от 2 июля 1875 г. А. В. Карпов говорит о собранных им песнях [Там же, с. 356]. Также он сообщает о трудностях, возникающих при сборе материала: подозрительности и недоверии крестьян и зависимости от полицейской власти.

В одном из писем говорится, что он стал студентом 1 курса Ветеринарного института. Кроме всего перечисленного, А. В. Карпов занимается и переводами, которые касались его специальности ветеринара. В письме от 24 декабря [Там же, с. 364] он просит Гациского, чтобы тот подыскал газету, в которой можно было бы напечатать перевод французской книги «О внутренностях домашних животных». Но этот перевод нигде не напечатали.

Из писем же мы узнаем, что он заболевает. Бедственное положение подорвало его здоровье. В одном из писем он просит у Гациского займы: «Если бы не крайность, я не стал бы беспокоить Вас дать мне заимообразно 50-60 р., если только Вам можно. Деньги эти я заплачу Вам в несколько сроков по приезду в Орск» [Там же, с. 375]. Тяжелым было состояние в то беспокойное время не только одного А. В. Карпова, но и всего русского народа.

В письме к Гацискому от 5 сентября 1881 г. А. В. Карпов рассказывает о своем плохом самочувствии, душевном состоянии: «Одно только беспокоит меня – это то, что я, пожалуй, не буду в состоянии хорошо

заниматься на своей будущей должности и не оправдаю Вашей рекомендации: мое нервное здоровье в последнее время опять захромало, опять привязывается тоска и скука и неохота что-нибудь делать, чем-нибудь интересоваться» [Там же, с. 373]. Много причин повлияло на развитие болезни А. В. Карпова: и бедственное положение, и пьянство, и расставание со своим родным краем, куда он хотел непременно вернуться.

В конце 80-х годов XIX века статьи А. В. Карпова были напечатаны в «Симбирской земской газете», «Волжском вестнике», в «Трудах комиссии по исследованию кустарной промышленности в России» за 1880-1883 годы. А в настоящее время труды А. В. Карпова (статьи о различных промыслах, «Очерки народного самоуправления», а также переписка с известным нижегородским ученым А. С. Гациским) изданы в книгах: «Карпов А. В. Избранные труды» [1], «Кустарные промыслы Нижегородской губернии» [2]. Песни, записанные А. В. Карповым, изданы отдельной книгой в 2010 г. в «Народной поэзии Арзамасского края» [4].

«Очерки народного самоуправления», в которых рассказывается о тяжёлой крестьянской жизни, знаменуют собой «новый этап его литературной деятельности» [1, с. 15].

По мнению Ю. А. Курдина, они стоят «несколько особняком в его творчестве... От статистического обзора местностей и промыслов он перешёл к художественному осмыслению действительности [Там же]. «Очерки народного самоуправления» впервые были напечатаны в «Нижегородских губернских ведомостях» в 1886 году. Об них пишет А. С. Гациский: «...замечательный, по силе наблюдательности, посмертный труд А. В. Карпова, под заглавием «Очерки крестьянского самоуправления»» [6, с. XI]. И далее А. С. Гациский отмечает: «На крестьянский мир у нас смотрят (в литературе) большей частью или свысока, находя в мужике одно глупое или смешное, или сильно его идеализируя. Покойный А. В. Карпов смотрел на него, так сказать, научно...» [Там же].

Не случайно А. В. Карпов обратился к жанру очерка, ему хотелось более правдиво изобразить сельскую жизнь. В этом произведении мы видим соединение публицистики и художественного вымысла. Очерк – разновидность малой формы эпической литературы, отличная от другой ее формы – рассказа (и тем более от новеллы) отсутствием единого, быстро развивающегося конфликта и большей развитостью описательного изображения. Очерк может относиться и к литературе, и к публицистике [3, с. 263].

«Очерки народного самоуправления» – его итоговое произведение, которое он не закончил. В этом произведении представлены деревенские жители и их характеры, люди разных сословий: крестьяне и люди из привилегированных слоев общества. Оно разделено на три главы: «Сельский мир», «Типы общественных деятелей», «Должностные лица» [1, с. 381].

В первой главе «Сельский мир», которая была напечатана в «Нижегородских губернских ведомостях» за 1886 г. в 41-42 номерах газеты [Там же], а в настоящее время переиздана в книге «Карпов А. В. Избранные труды» [1], говорится о жизни сельских жителей, об их обычаях, нравах, о географическом положении сёл, которые описывает автор, и с такой точностью, как будто рисует карту: «Например, Кирилловка, одно из подгородных селений Арзамасского уезда, состоит из двух улиц, разделённых речкою; одна, меньшая, улица называется Околицей, другая, собственно Кирилловка, Селом; посредине её находится церковь. Последняя улица разделяется на три части: Конец, Серёдка и другой конец, называемый Скучихой» [Там же, с. 317].

А. В. Карпов пишет не о своих впечатлениях, а характеризует всё происходящее в данной местности, как участник событий, каким он и был на самом деле. Например, в описании схода в селе Кирилловка он приводит различные данные, которые присущи данной местности: «Околица слывет бедностью и нерадивостью своих обитателей, Серёдка – своим богатством, потому что в этой части села, как центре его, сгруппировалась большая часть справных и богатых крестьян» [Там же].

Автор представляет данные по сходу, а также рисует различные типы людей, присутствующих на сходе, и каковы настроения в обществе. В произведении для более правдивого изображения сельской жизни он использует такой художественный приём, как диалог: «– Староста вот говорит, что изба-то у тебя, тетушка, плоха... – Сходите, посмотрите, покажется, переведите ко мне, а не покажется – воля ваша» [Там же, с. 325]. Мирские дела решались на сходе, на который многие жители и не ходили, а некоторые принимали постоянное участие. Крестьянская работа во время проведения схода замирала. Автор при описании использует сравнительный метод. Проведение схода описано очень подробно: сколько человек участвовало, какие люди присутствовали, могли ли присутствовать женщины, о чем говорили, даже говорится о том, сколько выпивали. Большинство людей из-за этого и приходили на сход: выпить и поговорить. Автор, размышляя о сходе, сообщает, что трезвенников, дельных людей практически и не слушали. Основная проблема крестьянства – это пьянство.

Вторая глава произведения «Типы общественных деятелей» была напечатана в «Нижегородских губернских ведомостях» за 1886 г. в № 46 [Там же, с. 381]. В этой главе А. В. Карпов больше уделяет внимания описанию людей, даёт портретную характеристику жителей села Кирилловка. С первых строк А. В. Карпов рассказывает о самом дельном человеке села, Василии Степановиче К. Вспоминая его, автор пишет: «Я живо представляю его высокую плотную фигуру, большую продолговатую голову с красным лицом и чёрной головой, которая от множества седых волос казалась почти серою. Держал себя он всегда прямо, ходил твёрдо и слегка пошатывался только тогда, когда был слишком пьян. Голос его в то время был немного гнусливый, надтреснутый, несколько плаксивый; что нетрудно объяснить его шестидесятилетним возрастом, долготеленю деятельностью в качестве мирского оратора и непомерно большим количеством водки, которое перепил он на своём долгом веку» [Там же, с. 331-332]. А. В. Карпов, рассуждая о крестьянах, говорит, что они набожные люди и среди них есть умные, начитанные. Ему интересен Василий Степанович, хотя грамоты тот не знал, но считался одним из самых умных людей Кирилловки. Василий Степанович усвоил народную мудрость, где на каждый вопрос у него есть свой ответ с различными житейскими примерами. Он занимал высокую должность, но злоупотреблял высоким положением, поэтому постепенно стал выходить

из почта у крестьян – ему стали меньше доверять. И сам Василий Степанович стал вести себя по-другому, видя за собой вину перед людьми. В селах, в деревнях не надо никаких расследований проводить: если в чем-то человека заподозрили, он сам себя сдаст: «В –расправе» и кабаке он стал появляться реже и реже; вдоль окон ходить начал как бы боясь, а не гордо и самоуверенно, как прежде» [Там же, с. 335].

Интересен монолог Ивана, младшего брата Василия Степановича, рассуждающего о тяжёлой жизни в селении: «– Вот, Андрюха, иду я, пьяный, дорогой; иду, да и думаю: что наша жизнь? Что хорошего-то в ней? Плевка не стоит... Целый век живёшь, работаешь, работаешь, а всё-таки будто не работал, всё нет ничего, только чуть-чуть с голоду-то не помрешь... А в нашей проклятой Кирилловке... глаза бы на неё не глядели, бежал бы из неё куда-нибудь в преисподнюю!.. Чай, и там житьё-то лучше нашего» [Там же, с. 342].

Следующий герой произведения – Миколка М. Он был из богатой семьи, общественный деятель. Из-за своего богатства и родства с известными людьми Кирилловки являлся одним из влиятельных жителей: «Миколка М. – самый влиятельный человек на сельском сходе; если чего он не захочет, то сходу сделать не по его трудно. Влияние это можно объяснить его богатством и родством со всею –аристократическою” частью Кирилловки» [Там же, с. 337]. В этой главе автор больше внимания уделяет жителям села Кирилловка. Приводит различные особенности, черты семей, которым из поколения в поколение что-то передается, рассказывает о семьях заик, силачей, о семье с прекрасными голосами. Он пишет родословную семей. А. В. Карпов склонен к точности, замечает различные вещи, на которые другой человек не обратил бы внимания. Автор описывает не одного человека, а целый род: «Род Кар-х, к которому принадлежат вышеупомянутые братья, тоже имеет несколько характерных свойств. Род этот разделился на четыре семьи, и каждый человек из этих семей – красавец, имеет громкий, приятный голос и весёлый, смелый характер. Красота женщин в этом роду делает их завидными невестами, а приятный голос – хорошими по селу певичками; а мужчин, кроме того, первыми крикунами на сходе; весёлый нрав делает их незаменимыми людьми в –жопании”» [Там же, с. 338].

О характерах людей, различных географических объектах, сельском пейзаже и многом другом мы узнаём из творчества А. В. Карпова. В своих размышлениях о себе он практически не вспоминает, но можно догадаться, что автор рассказывает о своей жизни в селе. Также повлияла на его творчество ветеринарная деятельность. В некоторых своих работах он приводит такие данные, как наличие у семей скота. Ведёт статистику животных: коров, свиней, коз. По тем данным, что представлены в очерке, можно предположить, что у него на каждого человека было заведено своё дело. А. В. Карпов показывает сельскую жизнь во всём своём многообразии. Даже сельская речь в произведении своеобразная, характерная для данной местности: «– А что, сваты, давайте купаться? – вскричал подгулявший Никифор. – Что ты, сват? В такой-то холод... – А что тут за холод! По-нашему вот как!» [Там же, с. 339].

Третья глава «Должностные лица» была напечатана в «Нижегородских губернских ведомостях» за 1886 г., № 47 [Там же, с. 381]. Эта глава продолжает портретную характеристику людей, но здесь рассматриваются люди, занимающие определенные должности. С первых же строк мы узнаём о должностях села Кирилловка. Во-первых, староста. «Сельский староста – самое важное должностное лицо, поверенный общества в делах внешних и внутренних, исполнитель приказаний схода, но исполнитель, имеющий, кроме того, самостоятельную власть» [Там же, с. 345]. Он считает, что «общество без старосты, как тело без головы» [Там же]. Рассказывая о людях села Кирилловка, А. В. Карпов приводит в пример старосту Никифора К-ва. Дальше он говорит о других сельских должностях: сборщике, падожном старосте. Автор разъясняет, кто такой падожный староста: «Падожным этот староста называется потому, что имеет при себе всегдашний атрибут – палку (падог), которым стучит по окнам, когда наряжает на сход» [Там же, с. 349]. Дополняет он перечень сельских должностей сотским и становым: «Власть сотского почти совершенно не зависит от старосты и общества, непосредственный начальник сотского – становой. Сотский – почти самостоятельная власть в обществе, старосте он не считает нужным подчиняться, хотя и исполняет его советы, но отнюдь не приказания» [Там же, с. 350]. Как видим, на селе все организовано и у каждого своё место в обществе.

Таким образом, личность и творчество А. В. Карпова представляет значительный интерес в истории русской литературы. Образы, выведенные в «Очерках народного самоуправления», по выражению Ю. А. Курдина, «органично вписываются в галерею образов и типов, созданных народнической литературой 1870-х годов» [Там же, с. 15]. Труды, созданные «этим талантливым молодым человеком» [6, с. X], не утратили актуальности в наши дни и, несомненно, требуют глубокого изучения.

Список литературы

1. Карпов А. В. Избранные труды / ред. кол. Е. П. Титков, Ю. А. Курдин, А. В. Пряников; науч. ред. Е. П. Титков. Серия «Наследие». Арзамас: АГПИ им. А. П. Гайдара, 2007. 389 с.
2. Карпов А. В. Кустарные промыслы Нижегородской губернии / ред.-сост. Ю. А. Курдин, А. В. Пряников; науч. ред. Е. П. Титков; АГПИ. Арзамас: АГПИ, 2012. 379 с.
3. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева; редкол.: Л. Г. Андреев, Н. И. Балашов, А. Г. Бочаров и др. М.: Сов. энциклопедия, 1987. 752 с.
4. Народная поэзия Арзамасского края: народные песни, записанные в Арзамасском уезде Нижегородской губернии А. В. Карповым летом 1875 года / авт. проекта Ю. А. Курдин; сост. Ю. А. Курдин, Э. К. Петри, А. В. Пряников; науч. ред. Е. П. Титков; АГПИ им. А. П. Гайдара. Арзамас: АГПИ, 2010. 639 с.
5. Очерки истории Арзамаса. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1981. 239 с.
6. Предисловие к 7 тому Нижегородского сборника // Нижегородский сборник, издаваемый Нижегородским губернским статистическим комитетом, под редакцией действительного члена и секретаря комиссии А. С. Гациского. Нижний Новгород, 1887. Т. 7. XIV с.

A. V. KARPOV: PAGES OF LIFE AND CREATIVE WORK**Marinin Aleksei Vladimirovich***Arzamass Branch of Nizhnii Novgorod State University named after N. I. Lobachevskii
alex.ivanove@mail.ru*

The creative work of little known in wider circles of readers Nizhnii Novgorod writer of the second half of the XIXth century A. V. Karpov, who contributed to the development of native country studies, ethnology, folklore, statistics, was mainly focused on journalism. At present time –Sketches of Popular Self-Government” reported by A. K. Oreshnikov, the author of –belated obituary” –A Few Words about A. V. Karpov”, to the editorial of –Nizhnii Novgorod Provincial Bulletin” in 1886 was republished. Subsequently A. V. Karpov resorted to the artistic word, but it did not make him famous on international level. He died at the peak of his creative career.

Key words and phrases: essay; chapter; statistics; newspaper, letter.

УДК 81'367.5

Филологические науки

Статья посвящена описанию несвободных словосочетаний, являющихся структурообразующим компонентом схем – маркёров концепта «касание». Анализу подверглись словосочетания с глаголом «дать» и лексикализованные словосочетания со значением `целовать` и `обнимать`. Эти элементы принимают участие в формировании структурных схем «кто трогает кого/что», «кто обхватывает кого/что», «кто касается кого/чего».

Ключевые слова и фразы: когнитивная лингвистика; концепт; структурная схема; типовая пропозиция; структурообразующий компонент; несвободные словосочетания.

Михайлов Алексей Викторович*Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
mikhailoffaleks@yandex.ru***НЕСВОБОДНОЕ СЛОВСОЧЕТАНИЕ В ПОЗИЦИИ СТРУКТУРООБРАЗУЮЩЕГО КОМПОНЕНТА СИНТАКСИЧЕСКОГО ЗНАКА КОНЦЕПТА «КАСАНИЕ»[©]**

Изучение структурного состава и семантики предложения особенно активно началось в 60-е годы 20 века. В последующие за этим два десятилетия на научной сцене появилась когнитивная лингвистика, предъявляющая особое внимание к способам формирования, получения, кодирования и передачи информации. Эта научная дисциплина продолжает изучение проблем связи языка и мышления, тех проблем, которые во многом определяют направление развития отечественного языкознания на протяжении длительного времени. Для обеспечения операций мыслительной деятельности человека по выявлению признаков разного рода предметов, которые определяются его знаниями о мире и закреплены в сознании носителя языка, когнитивная лингвистика оперирует основополагающим для неё термином «концепт». В научной литературе под ним понимают единицу ментальной или психических ресурсов нашего сознания; оперативную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания [11, с. 90-92]. Концепт как образ закреплённых в языковом сознании ситуаций маркируется структурными схемами простого предложения.

В своей работе мы придерживаемся точки зрения, согласно которой структурообразующим компонентом структурной схемы выступает лексема (чаще глагольная), выражающая отношение между производителем действия и его объектом и обладающая достаточной вариативностью в плане представления действия.

Структурная схема как маркёр концепта представляет собой синтаксический знак, означаемым которого является типовая пропозиция [8, с. 26], определяемая как конкретная мысль, выраженная в предложении, т.е. то, что в нём обозначается [1, с. 24], мысленный конструкт номинируемой предложением ситуации окружающего нас реального мира, смысловой набор компонентов, осмысленный и классифицированный человеком [8, с. 17]. В составе пропозиции выделяются смыслы: «субъект», «предикат», «объект», знаками которых в структурной схеме выступают словоформы, за которыми закреплены термины: субъектив, предикатив, объектив.

Основная задача данного исследования – выявление специфики формирования структурных схем предложения, конститутивным элементом которых выступают несвободные словосочетания.

Актуальность исследования определяется тем, что анализируемые единицы могут служить объектом рассмотрения фразеологии и относиться к определённому типу фразеологических единиц. В свою очередь несвободные словосочетания, в лексическом значении которых имеется сема *«касание»*, в позиции структурообразующего компонента специальным исследованиям не подвергались, поэтому результаты исследования могут быть полезны в описании синтаксической системы русского языка и русской языковой картины мира.